

● 7 июня 1977 года ●

СЕГОДНЯ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Когда в приказе об утверждении на роли в премьеры недавний выпускник театрального училища впервые читает свою фамилию, ему уже это кажется удачным итогом учебы, добрым предзнаменованием. Но пройдет еще немало времени, прежде чем он сам себе сможет ответить на вопрос: состоялся ли как личность в искусстве? И только сомнения, неудовлетворенность сделанным — вечные двигатели творчества, уберегут от непредвиденных остановок в ежедневном поиске.

В Свердловском академическом театре драмы молодых актеров немного — тем острее стоит проблема их скорейшего самонахождения. Молодой актер в театре — это и стало темой сегодняшнего разговора, в котором участвуют: главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Львович Соколов, молодые — режиссер Вячеслав Анисимов и актриса Татьяна Казанова.

СОКОЛОВ: Молодым актерам нашего театра, на мой взгляд, трудно пожаловаться на незанятость. Только что пришли в коллектив три выпускника Свердловского театрального училища и сразу получили интересную работу. Ирина Мосунова и Анатолий Цыпляков играют в «Драме из-за лирики», Николай Коляда — в «Варварах». Все трое утверждены на роли в «Днях Турбины».

С больших ролей начинали в нашем театре многие другие актеры. Давайте посчитаем, сколько спектаклей за четыре года на счету у Татьяны Казаковой: «Лошадь Пржевальского», «Репортаж с петлей на шее», «В стране сказок», «Своей дорогой», «Игра с кошкой», «Варвары», «Доктор Назаров», «Ночь ошибок»...

КАЗАКОВА: ...«А зори здесь тихие», «И не могу иначе», «Муж и жена», «Снятый и назначенный», «Моя дочь Юшка». Длинный получился список. Но, наверное, стоит говорить и о КПД актера. Играя, казалось бы, во многих спектаклях, постоянно задумываешься: «Это ли твоя точка приложения сил?» Из каждой роли берешь для себя самое ценное. Но актеру не безразлично, играет ли он одно и то же или пробует себя в разном материале. И нам хотелось бы, чтобы чаще режиссеры шли на риск, давая возможность актеру на деле понять, что он может.

АНИСИМОВ: Я согласен. Молодому актеру часто достаются такие роли, которые становятся пассивом. То, что порой приходится играть Ивану Насонову в нашем театре, неинтересно актеру, так как, например, в «Такси в течение получаса» ему пришлось повторить давно сыгранное. Марченко повезло: он начал с Вэла в спектакле «Орфей спускается в ад» Теннесси Уильямса. Ирина Мосунова сразу приступила к работе над образом Елены Тальберг в пьесе Булгакова. Но прошло три года, прежде чем Мелехов «встретился» со своим доктором Назаровым. А ведь актеру, не играющему главных ролей, порой нелегко выжить свои потенциальные возможности.

СОКОЛОВ: А меня удивляет отношение некоторой части нашей молодежи к работе в эпизодах — пренебрежительное отношение, которого нет у актеров старшего поколения, которое немислимо, к примеру, во МХАТе. В театре не бывает, чтобы все одновременно были заняты в главных ролях.

КАЗАКОВА: А по-моему, интересным художественным приемом может стать использование одного актера в нескольких эпизодических ролях. Иногда работаешь в спектакле две минуты, а остальное время проводишь без дела за сценой. Но если из года в год актеру предлагают только эпизоды, человек может потерять веру в себя. Нам, молодым, порой не хватает ощущения, что за творческим ростом каждого из нас внимательно следят.

СОКОЛОВ: Но ведь никакие особенные условия не создавались в театре для Умпелевой, Марченко, Крячун — актеров, сумевших быстро творчески раскрыться. Как и всякая другая, актерская профессия не терпит прохладного к ней отно-

шения. Отчего именно молодые актеры нашего театра позволяют себе опаздывать, приходить на репетицию неготовыми? Мне кажется, совершенно правильно говорил народный артист СССР Михаил Царев, что постановление «О работе с творческой молодежью» напоминает не только о правах, но и об обязанностях молодых.

КАЗАКОВА: Может быть, одна из причин подобного равнодушия — отсутствие ясной перспективы? Я не знаю актеров, не желающих работать. Стремление работать — то, что всех нас объединяет. Но вот как, несмотря на длинный список работ, сложился для меня прошлый сезон: одна роль и два ввода перед самым закрытием сезона, в этом сезоне я сыграла в «Сладко-голосой птице юности», «Варварах», недавно введена в спектакль «Доктор Назаров». Если бы в расчете на каждого молодого актера составлялся перспективный план...

АНИСИМОВ: Отсутствие перспективного плана работы с актерами — это стрела равно и в мой адрес. Могу ли я сегодня сказать, в каких спектаклях намерен я занять в будущем, скажем, актрису Ирышку? Не могу! Хотя проблемы творческой молодежи близки мне в силу внутренней солидарности и во всех поставленных мною спектаклях я делал ставку на молодежь. В театре у Товстоногова кураторство над группами начинающих — норма взаимоотношений в коллективе.

КАЗАКОВА: Чуткость режиссера, внимание к твоей работе коллег старшего поколения создают такую атмосферу, когда сам процесс творчества приносит огромное удовлетворение. Сколько доброжелательности, отзывчивости в Максимове, одном из интереснейших наших актеров! Пример самоотдачи для меня — Галина Умпелева. Однажды видела, как в выездном спектакле «Трамвай «Желание», в сельском клубе, где было очень мало зрителей, она играла Бланш так, как на гастроль в Москве.

АНИСИМОВ: Качество нашей работы прямо зависит от материала. Казалось бы, мне нечего жаловаться на свою судьбу, поставил шесть спектаклей за два с половиной года. Но только два из них — «Игра с кошкой» Эренки и «Принц и нищий» по Марку Твену — имеют хорошую литературную основу.

О «Докторе Назарове» — отдельный разговор. Я трижды ездил в Курган к Илизарову, стал разбираться в вопросах ортопедии и травматологии немногим хуже, чем моя жена-хирург, поработав над текстом пьесы... Но какие бы затраты не были вложены в «Такси в течение получаса», полного творческого удовлетворения постановка принести не могла, именно из-за слабой драматургии.

КАЗАКОВА: Как-то, представившись будущей журналисткой, я разговаривала со студентами и преподавателями политехнического института. Меня интересовало мнение людей о нашем театре. Были и резкие отзывы об облегченных пьесах в репертуаре.

СОКОЛОВ: Но «Такси», «Проходной балл» нравятся многим зрителям, являются, так называемыми, кассовы-

ми спектаклями. Безусловно, театр должен воспитывать зрителя на произведениях самого высокого порядка. Но ведь вкусы публики формирует не только театр, но и телевидение, кино, где еще довольно велик процент некачественной продукции.

АНИСИМОВ: Репертуарные проблемы волнуют театральную молодежь еще и вот в каком отношении. Хотелось бы больше жанрового разнообразия!

Большие надежды мы возлагаем на «малую сцену». Актеры, не занятые в очередном спектакле, смогли бы плодотворно работать. И главное — «малая сцена» станет творческой лабораторией. Ведь театру слишком дорогой ценой приходится платить за ошибки. Может быть, от этого в своей работе мы порой осторожничаем. Увы, в момент острейших споров пришлось услышать от нашего директора: «Разговора о «малой сцене» быть не может».

СОКОЛОВ: Речь шла о том, что сейчас предоставить отдельное помещение практически невозможно. Но всегда мы находим время и место показать готовую постановку. Работайте. Сделали же свой спектакль актеры ТЮЗа — Сизов и Иванский.

КАЗАКОВА: Поставили в самых тяжелых условиях и показали два раза! Многие в нашем театре просто не верят в успех. Кирилличев сказал: «На моем веку это шестая попытка создать «малую сцену». А в Москве эта идея давно уже вышла из разряда модных новинок. Студийная работа дала бы актеру возможность отдыхать, остановиться, оглянуться. У каждого свои надежды на «малую сцену».

СОКОЛОВ: Когда все планы рушатся из-за отсутствия материальных удобств, приходится сомневаться в том, велик ли энтузиазм горячих сторонников идеи. Молодежный театр Вячеслава Спесивцева успешно работает в одной комнате обычного жилого дома на Красной Пресне. В нашем городе десятки Домов культуры с прекрасными сценами, репетиционные залы театра ночью пусты. Как, в конце концов, родился «Современник»!

КАЗАКОВА: А сколько «Современников» не родилось!

АНИСИМОВ: Можно, конечно, поставить спектакль в подвале, как сделал режиссер ТЮЗа Лев Вайсман со студентами Челябинского института культуры. Можно после работы мчаться через весь город, к примеру, в ДК «Урал».

Можно! Но ради чего — в чужой храм со своим уставом? При нашей загрузке актеры могут собраться вместе на одну-две постановки. Сегодня — выездной спектакль у одного, завтра — у другого. Наши опыты неизбежно станут помехой основной работе. Разговор идет о создании «испытательного полигона» внутри театра, рассчитывающего на зрителей — наших друзей. Думаем об общении со смелыми в поисках студенческими театрами. Если же говорить о практической стороне дела, то, мы надеемся, споры скоро закончатся. Мы договорились со студентами УПИ, архитектурного института, подшефными машиностроительным техникумом и инструментальным заводом, и они согласились за лето помочь выгородить помещение прямо в театре. Так хочется, чтобы путь, по выражению В. Розова, к новому жанру был скорее найден нашим театром.

Новичку в любом коллективе не просто, в творческом — вдвойне. Энергия, деятельное стремление к поискам молодых непременно должны находить отклик у режиссеров и ветеранов сцены. Не случайно в постановлении ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» говорится об ответственности мастеров старшего поколения за постоянный рост тех, кто завтра придет им на смену. Завтра о молодом актере сегодня может определить его творческий путь на всю жизнь.

С. ВАСИЛЬЕВА.